

Возрождение

Менялась страна, менялось отношение к сельскому хозяйству. Перед школой ставились новые задачи.

В 1974 году наша школа реорганизуется в среднюю. Это стало важным событием не только для села Конево, но и для окрестных сел и деревень, ребята из которых учились в нашей школе. Но смена статуса не вела к моментальным изменениям. Существующая же материальная база была далека от совершенства. Деревянное здание отапливалось печами, стены не удерживали тепло. Зимой очень часто школьники сидели на уроках в верхней одежде. Приведу два комичных эпизода. Как-то, собираясь домой, я с трудом отдернул варежки от стены — за день примерзли. Героиней второго эпизода стала золотая рыбка, жившая в аквариуме в учительской. Однажды после выходного обнаружили, что вода в аквариуме полностью замерзла. Но эта печальная история имела счастливый финал — к вечеру рыбка плавала как ни в чём не бывало. Но главные трудности были связаны даже не с состоянием здания, а с очень слабой обеспеченностью образовательного процесса.

Директором школы с 1 января 1975 года была назначена Людмила Алексеевна Казанцева. На её плечи и легла очень серьезная задача - строительство новой школы. Людмила Алексеевна рассказывала, как принималось решение о строительстве новой школы. Вопрос решался на областном уровне.

Людмила Алексеевна поехала в Облисполком и пыталась попасть на прием к одному из руководителей. С трудом, точнее, со слезами она добилась

Людмила Алексеевна Казанцева, директор школы с 1975 по 1980 годы

приема. Разговор был трудный. Большую помощь в решении вопроса оказал и директор совхоза Александр Егорович Хомутов, замечательный хозяйственник, который, как я уже говорил, оставил о себе в селе добрую память. Таким образом, Людмиле Алексеевне удалось добиться положительного решения о строительстве школы и пришкольного интерната на 80 мест. Был выбран проект восьмилетней школы на 320 учащихся. Безусловно, это был далеко не самый лучший выбор. Но решение принималось в области. Практически поставили перед фактом.

Строительство началось в 1977 году. Подрядчиком была определена организация ПМК 1190. Строили, мягко говоря, своеобразно: стены не раз рушились. Как оказалось позже, цокольный этаж был заглублен на один лишний метр. В связи с этим уровень сливной ямы оказался выше уровня столовой. Ну а дальше по системе сообщающихся сосудов...

Особая история с мягкой кровлей на всех зданиях. Меня всегда поражала кровля такого типа на Урале. И было бы интересно посмотреть на того архитектора, который принял решение о строительстве подобных крыш и огромных окон, выполненных в южном варианте у нас на Урале. И все-таки о кровле. Рабочих в организации не хватало, и обустройство мягкой кровли было поручено бойцам студенческого отряда. Не надо быть строителем, чтобы понять, что технология укладки слоев и наклеивания покрытия была полностью нарушена. Первые же дожди вскрыли все недостатки. Помимо всего прочего, у кровли по проекту был оборудован внутренний водослив в двух местах здания. То есть в классах проложили трубы, по которым осадки должны были выходить за пределы здания. Конечно, почти все осадки оставались на стенах и на полу в классах. Спальному

корпусу повезло больше - и отделку и обустройство кровли выполняли профессиональные строители, поэтому нарушений здесь было значительно меньше.

До 1981 года курировала строительство новой школы Л.А. Казанцева, а потом, став директором, вопросами строительства комплекса зданий занимался я. Тогда впервые в жизни мне пришлось столкнуться с особой породой людей — строителями. С одной стороны — деловыми, с другой — лживыми и изворотливыми. С высоты сегодняшнего дня я прекрасно понимаю, что иначе в то время и быть не могло: людей нет, материалов нет, а сделать все нужно к определенному сроку. Я, как большинство учителей и руководителей, работающих в образовании, был в определенной степени наивным и доверчивым и поначалу принимал все слова строителей за чистую монету. Безусловно, позже мне пришлось поплатиться за свою доверчивость. К счастью, рядом со мной в профессии шел мой непосредственный руководитель — опытный и умный — заведующий гороном Константин Вячеславович Чайковский. Значимость этого человека как в жизни школы села Конево, так и в моей жизни переоценить трудно. Но это отдельный разговор и об этом чуть позже. А пока шли серые будни, связанные со строительством школы. Тогда я в полной мере познал, что значит выбить, выпросить какие-либо наряды на оборудование, материалы, мебель в соответствующей конторе облисполкома. Не один раз в неделю приходилось выезжать в Свердловск. А было это не просто — сначала нужно заказать машину в совхозе «Коневский». К чести директора совхоза, чаще всего это удавалось сделать, оплата оборудования шла также через совхоз — такой был в то время порядок. С главным бухгалтером совхоза Тамарой Александровной Казанцевой (как и любой главный бухгалтер, человек она непростой) удалось выстроить нормальные взаимоотношения, и надо сказать, что она сыграла далеко не последнюю роль в том, что большинство необходимого оборудования было приобретено в срок.

Отдельный рассказ необходимо повести о работе штаба. Возглавлял штаб председатель горисполкома Ратмир Сайфиевич Ханипов, а в его отсутствие — заместитель Василий Михайлович Масленников. После ухода Р.С. Ханипова председателем горисполкома стал Александр Павлович Рusanов, и руководил штабом он. Значительную помощь оказывал и третий секретарь ГК КПСС А.В. Баранов. На заседании штаба подводились итоги прошедшей недели и ставились задачи на новую. Надо сказать, что особо никто из руководства не принимал аргументов об отсутствии квот на те или иные материалы или оборудование. Установка одна — достать любыми способами. Для меня участие в заседаниях штаба, зачастую наполненных лицемерием, силовым давлением, хитростью и изворотливостью, желанием перевести стрелки на «соседа», было большой школой: на многое открылись глаза, в определенной степени такое общение закалило и научило выстраивать отношения с властью в будущем. Но в любом случае без помощи К.В. Чайковского я бы не справился с этой задачей. Константин Вячеславович, понимая мою абсолютную неподготовленность в вопросах строительства, поспособствовал назначению куратором стройки Якова Степановича Крутикова. Он разговаривал со строителями на «профессиональном» языке, и после появления Якова Степановича мне стало значительно проще доказывать свою правоту, а работа выполнялась более качественно.

Заканчивался 1982 год. Наступила пора приемки школы — срок обозначен жестко и не мог быть перенесён. В 1982 году объект был пусковой. На заседание штаба приезжал даже заместитель председателя Облисполкома Юрий Васильевич Шкrebnev.

Но как пускать объект, если во многих местах протекала кровля? Приведу пример. На одном из последних заседаний штаба, которое вел Ю.В. Шкrebnev в помещении спортзала школы, вынесли решение объект все-таки принять, при этом кровля протекала в нескольких местах, и членам комиссии трудно было найти сухое место в спортзале. Строители утверждали, что это «точка росы». Как обычно, дали указание — все исправить и объект сдать.

Приведу еще пример хитростей строителей. Вместе с объектом школы и спального корпуса сдавалась так называемая «школьная» котельная. В ней должен был быть установлен бойлер для производства горячей воды на нужды школы и интерната. В день,

когда прибыла госкомиссия по приемке, горячая вода появилась, правда, не совсем горячая и не совсем чистая, но появилась. Как выяснилось позже, на данный момент строители оборудовали перемычку между водопроводом и теплоносителем, и в трубы горячего водоснабжения была пущена вода из системы отопления. На следующий день, естественно, вода исчезла.

А вот дальше начался процесс жесточайшего прессинга по отношению к заведующему гороню К.В.Чайковскому и ко мне. Понимая все последствия приемки школы с такими недоработками, мы отказывались подписывать акт приемки. Но ситуация сложилась не в нашу пользу. В Свердловской области для выполнения госплана по строительству и пуску объектов соцкультбыта в сельской местности не хватало двух процентов. Пуск школы в селе Конево решал эту проблему, а это означало многомиллионные лимиты для Свердловской области на 1983 год. В этой ситуации первый секретарь обкома КПСС Борис Николаевич Ельцин дал всем прямое указание — объект принять! К вечеру 31 декабря 1982 года акты были подписаны.

Правда, надо отметить, что компромисс в определенной степени был найден — школе выделили около 200 тысяч рублей дополнительно. В то время это — большие деньги, в связи с чем многие моменты удалось устранить уже позже. Кроме этого подрядной организацией были даны соответствующие гарантийные письма, которые впоследствии пригодились, и строители частично устранили свои «хвосты».

Начались зимние каникулы, а у нас наступила горячая пора, надо было установить новое оборудование, что-то еще подвезти. Помогали как старшие ребята, так и родители.

И вот наступил день открытия школы — 13 января 1983 года. Константин Вячеславович очень скрупулезно проверил сценарный план открытия и практически переписал его заново. Строители, как положено в таких случаях, вручили нам ключ от школы, который был изготовлен под стать комплекту знаний. В настоящее время он хранится в нашем музее. Всё прошло достаточно торжественно, но вместе с тем, мягко говоря, в прохладной обстановке — температура в классах не превышала 12-15 градусов: котельная работала плохо.

О строительстве котельной и её функционировании следует сказать отдельно. Это был объект совхоза. Котельная проектировалась как двухэтажное здание с автоматизированной системой подачи угля и золоудаления — такой проект в свое время выбрал А.Е. Хомутов. Но основные работы по строительству уже выполнялись, к сожалению, при новом директоре — Н.Г. Танаеве. Он дал согласие на внесение серьезных изменений в проект. В результате котельная стала одноэтажной, но огромной высоты, и практически исчезли все автоматизированные работы. Условия труда стали тяжелейшие. Спасало ситуацию только то, что в те времена можно было силовым путем заставить механизаторов и других рабочих совхоза какое-то время отрабатывать в котельной.

Особое «счастье» мы испытывали после выдачи денег кочегарам и в праздничные дни. Всегда с тревогой ждали этих дней в связи с тем, что почти каждые выходные и праздники приходилось контролировать теплоносители, а зачастую и проверять работу кочегаров непосредственно в котельной. За годы моей работы в школе нам не раз приходилось буквально спасать систему отопления. Когда останавливалась котельная по каким-либо причинам, нас не предупреждали, а чугунные радиаторы моментально замерзали, и шла цепная реакция — они лопались под давлением образовавшегося льда. Массовых аварий мы не допускали. В авральном режиме спускали воду из системы, после этого заполняли её снова, спускали воздух. Алгоритм был настолько отработан, что практически каждый знал, что необходимо делать. А делать было некому, кроме педагогов, и здесь основная нагрузка ложилась на двух учителей — Анатолия Анатольевича Белусова и Александра Николаевича Ушенина. Вместе с тем достаточно регулярно концевые батареи то в одном, то в другом месте выходили из строя. Помогали, конечно, и работники совхоза, но чаще приходилось справляться самим.

Но вернемся к событиям более приятным. После маленького деревянного здания с

печным отоплением коллектив детей и педагогов попал практически во дворец, хоть и холодный. В то время все дети, родители которых проживали в Осиновке, Корелах и Киприно, учились в нашей школе и на первых порах в большинстве размещались в интернате. Но температурный режим был таков, что с идеей проживания детей в интернате мы достаточно быстро рас прощались. Поэтому помещений для размещения всех кабинетов полной средней школы было более чем достаточно. Ребята в большинстве своем позитивно отнеслись к новому оборудованию, но так как воспитательная система только зарождалась, а социум был, мягко говоря, сложный, не обошлось и без порчи имущества. Мы столкнулись с тем, что ряд наших учащихся всячески старался увековечить свое имя на мебели и стенах — срабатывала генетическая память первобытных людей.

Проблемой для многих учащихся было и пользование сантехникой. Помимо того, что выгребная яма почти на метр была выше уровня столовой, находившейся в цокольном этаже, наши учащиеся, да и некоторые сотрудники постоянно забивали стояки водоотведения всяческим мусором.

Еще одна проблема первые годы не давала нам покоя. Весной ежегодно затапливается цокольный этаж. Школа была построена в нижней части склона, и вся талая вода попадала в здание. Несмотря ни на дамбы, насыпанные летом 1983 года после первого затопления, ни на глубокие траншеи для отведения воды, она упорно шла в школу. Происходило это, как правило, в весенние каникулы. Наготове была вся спецтехника — пожарная машина, спецмашина НЖ для откачивания воды. Можно себе представить, что происходило со стенами цокольного этажа, фундаментом школы, оборудованием технических мастерских и столовой! Ко всему прочему, таял снег на крыше. А сбрасывать его было нельзя.

В таких условиях, граничащих с «боевыми», мы выстраивали, с одной стороны, систему адаптивной школы, а с другой стороны — школы, не вписывающейся в существующую систему отношений. Наверное, если бы не столь острые проблемы, мы пошли бы традиционным путем.

Ну, а теперь, дорогие друзья, о главном.

Турклуб «Горизонт». Истоки демократических преобразований

Итак, чувство острого неудовлетворения. Наверное, «генетическое» желание не находиться в «хвосте». Подхлестывание со стороны молодых коллег, да, вероятно, и многие другие факторы способствовали тому, что перемены стали просто неизбежными. Жизнь же подсказывала постоянно все новые и новые варианты развития событий в родной школе.

Наиболее близким для меня было предложение, высказанное ребятами одного из старших классов, — в первые дни сентября пойти в поход с ночёвкой. Не помню, кто предложил отправиться в район Анатольской на Голубые озера, но сказано — сделано. Поддержала эту идею и классный руководитель 9-го класса Инна Васильевна Устенко. Она также начала работу в школе с сентября 1976 года, а впоследствии стала моим главным оппонентом по всем ключевым вопросам; к счастью, споры всегда носили конструктивный характер. Но вернемся к дате рождения турклуба. Когда начали проводить ревизию снаряжения, обнаружили лишь несколько рваных «солдатских» палаток и несколько рюкзаков, срок которых не поддавался определению. Тем не менее мы пошли, как я сейчас понимаю, на заведомую авантюру. Конечно, ни о каких школьных автобусах в те времена говорить не приходилось. Ехали до Анатольской на электричке. Дальше пешком. Есть поверье, что дождь в начале пути — хорошая примета. Шел не просто дождь — все небо было затянуто низкими свинцовыми тучами. Озера находились на возвышенности и представляли собою заброшенные карьеры после добычи руды. Когда добрались до места ночевки, было уже очень темно и облака практически опустились на ту возвышенность, где мы находились. Промозгшая сырость, ветер и толпа неунывающих авантюристов. Именно в ту ночь и было принято решение о создании туристского клуба, которому в дальнейшем предстояло стать детонатором многих перемен, и не только в нашей школе. Наутро, когда поднялись облака, мы с востор-

Выпускной класс во главе с классным руководителем И.В. Устенко. 1979 год

гом обнаружили, в каком чудесном уголке нашей природы находимся.

Спустя много лет, разговаривая о том походе, меня поражало, насколько различными были воспоминания его участников. У каждого остались свои ощущения. Приведу слова Елены Александровны Белоусовой (Московских): «Помню, как укладывали вещи и продукты в рюкзак во дворе школы. У каждого рюкзака куча вещей и продуктов (поделенных между всеми участниками похода). После укладки Владимир Васильевич каждый рюкзак проверял, кого одобрял, а кого заставлял перекладывать заново. Желающих идти в поход оказалось человек 15. Добрались благополучно. От природы и озер были в большом восторге: такой красоты мы еще не видели. Облака проплывали прямо над нашими головами. Не совсем восторженным был наш руководитель, и было о чем задуматься... Ночью пошел проливной дождь, к которому группа совсем была не готова. «Ребята, только не трогайте скаты палатки руками, от этого она будет промокать насеквоздь», — говорил Владимир Васильевич, но нам надо было проверить, так ли это на самом деле. Проснулись утром в лужах, в палатках стояла вода. После этого похода стали приобретать необходимое снаряжение и оборудование. Так родился наш «легендарный» турклуб «Горизонт».

Кстати, в Книгу Почета турклуба Елена Александровна была занесена под номером один. После окончания школы многие годы она занималась развитием краеведческого движения в Невьянском районе, сейчас работает методистом в Доме пионеров (позже ЦРТДиЮ) г.Невьянска.

В последующие годы мы не только часто бывали на месте рождения «Горизонта», но даже один из выпускных 9 классов, все ученики которого были членами клуба, проводил здесь свой семейный праздник — выпускной. Таким образом, дата рождения клуба — сентябрь 1976 года. Вот с того, на первый взгляд, малозначимого события началось выстраивание особой, «нашей», как позже говорили, инновационной школы.

Почему именно с туризма все тогда началось? Думаю, случайности в этом не было. Как сейчас можно было бы сказать — спрос на заявленную услугу со стороны учащихся был обеспечен педагогическим предложением. Ну, а если говорить серьезно, то еще в институте судьба меня свела, как и многих студентов нашего географо-биологического факультета, с замечательным человеком — заслуженным мастером спорта, преподавателем геологии Раисой Борисовной Рубель, одержимой туризмом и способной посвятить в свою веру любого, кто так или иначе предрасположен к этому виду деятельности. Я не был активным членом её «клуба», но благодаря общению с этой, не побоюсь сказать, великой женщиной, пусть не совсем осознанно, принял многие вещи. И прежде всего ту ответственность, которую берет на себя руководитель или капитан команды в походе.

Приведу лишь один пример. Шел зачетный многодневный поход. Я был избран капитаном группы и, естественно, отвечал за прокладывание маршрута на местности. Тогда я впервые испробовал вариант движения группы по кратчайшему пути, или по азимуту. Раиса Борисовна не поддержала мой выбор, но и спорить не стала. Чтобы не сбиться с маршрута, необходимо максимально точно идти по прямой. Но, как известно, ходьба по прямой — это не всегда самый короткий путь. На совершенно небольшом склоне мой лучший друг Юрий Тумашов подвернул ногу. Раиса Борисовна, человек с очень непростым характером, выдала мне по «полней программе». Запомнил на всю жизнь.

Кстати, опыт движения по азимуту мне очень пригодился в походах по Среднему и Северному Уралу, когда у нас не было хороших карт. К счастью, ошибок я больше не повторял.

Но вернемся к нашему клубу. Оыта, и прежде всего серьезного по отношению к деятельности школьных клубов, было в стране очень мало. Во всяком случае, я такой информацией не обладал. Поэтому шли мы интуитивно. Как оказалось, спустя десятилетие мы начали выстраивать параллельную пионерии и комсомолу детскую-юношескую общественную организацию. В её основе лежал принцип самоуправления. Руководил клубом Совет во главе с президентом. Много теплых слов могу сказать о президентах клуба, которые давно уже стали мамами и папами, а то и бабушками и дедушками. Впос-

ледствии с некоторыми из них у нас завязались очень близкие дружеские отношения.

Игорь Петрович Ушенин — первый президент клуба. Именно в период его руководства закладывались основные контуры деятельности клуба — Устав, символика, структура управления. В настоящее время он уже дважды дедушка, живет в городе Надыме. А его сын Стас стал моим крестником. Эстафету от Игоря получил еще один замечательный турист — Юрий Сергеевич Симонов. В бытность его президента зародилась традиция проводить один раз в два года встречи турклубовцев. Позже такие мероприятия стали проходить только в юбилейные даты. Каждая подобная встреча была запоминающейся и отличной от предыдущей. Последний вечер встречи прошел в сентябре 2011 года. Но об этом позже. На первом этапе деятельности клуба большая роль принадлежала и последующим президентам, в частности Игорю Белоусову и Ирине Никитиной.

Жизнь в турклубе кипела. Постепенно возрастили требования к кандидатам, вступающим в члены клуба, поднималась ответственность участников по всем направлениям. Занимались здесь не только туристской деятельностью. На заседаниях клуба анализировались успехи его членов в освоении образовательных дисциплин учебного плана школы. Устав организации предусматривал временное исключение учащихся, имеющих текущую неуспеваемость по предметам. Кандидатами в члены принимались только успева-

Байкальская экспедиция. На пути к хребту Хамар-Дабан

ющие. Безусловно, это оказывало серьезное влияние на создание ситуации успеха для многих учащихся, а в состав турклуба действительно входило большинство учеников средних и старших классов. Занимались мы и пропагандистской работой как среди населения, так и среди младших учащихся. Результатом этой деятельности становилось все более возрастающее число членов нашей организации.

Но совет клуба занимался не только мотивацией и улучшением показателей учебной деятельности, активно организовывали мы и досуг подростков. Село Конево, как и большинство сельских населенных пунктов, не имело учреждений дополнительного образования. В связи с тем, что подавляющая часть ребят, а позже часть педагогов были члены-

ми турклуба (а как мы потом осознали, молодежной общественной организации со своим Уставом и символикой), значительную часть досуговой работы клуб брал на себя. Это и проведение массовых мероприятий — «Туристский Новый год», «Вечера туристской песни», «Дни именинников» и многое другое. Особенно удачно это происходило с момента открытия дискоцала в помещении школьного комплексного музея.

Но все же основным стержнем в деятельности клуба был туризм.

Кипучая энергия таких ребят, как Светлана Пыхтеева, Светлана Казанцева, Екатерина Казанцева, Сергей Казанцев, Чесноковы Валентина и две Татьяны, Ольга Ушенина, Наталья и Оксана Никитины, Светлана Солдатова, Алексей Савельев, Владимир Фролов, Дмитрий Тушин, Ирина Шлыкова, Светлана Сысолина, Сергей Ушенин, Сергей Власов, Артем Мирзоян, Катя Штых, Настя Карташова, не давала возможности стоять на месте.

Далеко не все педагоги, да и руководители в области образования на различных уровнях власти, как в советский, так и постсоветский периоды, осознают истинную значимость самодеятельного туризма и его отдельных видов. Думаю, не случайно сегодня самодеятельный туризм рассматривается как средство выживания в агрессивной природной среде. Все новые и новые препятствия возникают на пути развития данной образовательной услуги. Элементарная трусость и леность взрослых рассматривается как осторожность и желание не подвергнуть риску жизни детей. Безусловно, нет другой такой деятельности школьников, которая так полно интегрировала бы в себе разнообразные возможности развития личности. При этом надо сделать оговорку, что речь идет о серьезно подготовленных категорийных и многодневных походах, а не о пикниках. Грамотно организованный

поход заключает в себе огромный потенциал. Это с одной стороны — развитие управленческих навыков, с другой — умение находиться и действовать в коллективе. Это и достаточно серьезные условия для физического развития. Разумеется, речь идет о зоне ближайшего развития. Не раз приходилось сталкиваться

с ситуаций, когда подростку нагрузка

оказывалась не по плечу, особенно в горах. В этой ситуации помогал дух команды, а во все времена при любом коллективном деле это всегда дорого стоило.

Приведу пример. Парень, достаточно взрослый — 15 лет, неоднократно ходил в двухдневные походы на Урале. Проблем с преодолением нагрузки не возникало. И вот в первый день в горах Тянь-Шань, пройдя несколько километров, он расклеился. Конечно, была определенная управленческая ошибка и с моей стороны. Но помог командный дух. Стоило только подсказать ребятам, и почти все вещи из рюкзака того парня разошлись по другим рюкзакам, в том числе и к девушкам. Анализируя ситуацию, пришел к выводу, что это была реакция молодого организма на недостаток кислорода. Дух команды не раз выручал нас. Однажды я испытал это и на себе. Был момент, когда все хотелось бросить, уйти из школы после одного из заседаний школьного Совета. К сожалению, и в

На пути к реке Чусовая. 1977 год

педагогических коллективах встречается подлость, основанная на зависти. В тот сложный для меня период именно мои ребята-турклубовцы и спасли ситуацию, за что я им очень благодарен.

Еще одно звено в ожерелье значимости туризма — формирование характера. Точнее, создание условий для развития в личности ребенка позитивных качеств, помогающих быстрее и легче адаптироваться в социуме. Это и чувство юмора, и настойчивость в достижении цели, умение подчиниться мнению большинства и многое другое.

Безусловно, в современном, все более «асфальтированном» мире чрезвычайно важны навыки пребывания в природной среде. Мы никогда не воспринимали её как что-то агрессивное. Главное — это постановка «детских мозгов» на экологические рельсы. Но об этом еще пойдет разговор ниже.

Нельзя не сказать и о патриотизме. Термин для нас не пустой.

Истинный патриот не тот, кто умеет на различных тусовках кричать: «Россия! Россия!..», а тот, кто любит и знает свою малую Родину. И здесь мы вплотную сталкиваемся с понятием «краеведение». Практически с самого начала деятельности клуба туризм и краеведение для нас были неразделимы. Результатом краеведческого поиска стало открытие школьного комплексного музея.

Патриотические чувства формируются не только на позитиве. Приведу лишь два примера.

В 1979 году мы совершили категорийный поход по Северному Уралу. Суровый и замечательный край. В конце путешествия шли по лесосеке. Несколько километров двигались по сваленному вековому кедру. Причем свален он был далеко не первый год. Запах гниющей древесины (кедра), тучи жуков усачей. Безусловно, ситуация была ясна как белый день — полная бесхозяйственность. Бурное обсуждение и осуждение. Зашли далеко — до обобщений. Но вместе с тем вывод был сделан верный — нельзя так не любить свою Родину. Негативный осадок остался в душах ребят. Как показало дальнейшее развитие событий в стране, такими каплями негатива и была, в конце концов, разрушена, казалось бы, незыблемая глыба псевдоплановой экономики.

Еще с одним вопиющим фактом безответственности мы столкнулись в экспедиции на озере Байкал. По плану нам предстояло побывать на хребте Хамар-Дабан. От Листвянки ехали на электричке. Еще за 20-25 километров мы увидели его. Сначала решили, что он закрыт облаками, но оказалось все намного хуже. Оказывается, хребет был закрыт дымом от ЦБК в г.Байкальске. Сразу вспомнили фильм С.Герасимова «У озера», в котором зрителя убеждали, что комбинат не приносит окружающей среде никакого вреда. С лицемерием власти мы неоднократно сталкивались в походах, но этот случай был, пожалуй, самый неприятный. Конечно, многое мне пришлось объяснять ребятам, в том числе и не самые лестные слова приходилось говорить о нашем государстве.

Но, безусловно, даже на самых негативных фактах, а может быть, прежде всего на них формируются настоящие патриоты своей Родины — люди неравнодушные, критично и вместе с тем конструктивно настроенные. В основе же своей мы опирались на мощный позитивный потенциал туризма.

Деятельность турклуба я поделил бы на четыре этапа.

Первый — самый яркий и самобытный - с 10.09.1976 до 1.04.1988 года, период создания и развития турклуба как общешкольной общественной организации. В то время, конечно, называться общественной организацией мы не имели права, хотя по факту это было так.

Второй — с 1.04.1988 до 01.09.2003 года, турклуб существует в статусе разновозрастных объединений (РОУ). При этом сама идея создания объединений и их развитие были просто немыслимы без первого этапа становления «Горизонта».

Третий — с 2004 по 2010 годы, эпизодическая деятельность в форме проведения экологических лагерей в окрестностях села Конево.

Четвертый — с сентября 2010 года по сентябрь 2011 года, сделана попытка в совершенно новых условиях вернуться к истокам турклуба образца первого этапа.

Итак, первый этап. О создании, становлении и разнообразных формах деятельности клуба разговор шел выше. Сейчас же непосредственно о туристской работе. Она также была достаточно разнообразной. Проводилась в следующих формах: организация и проведение однодневных и многодневных походов; организация и проведение открытых школьных турслетов; участие в районных и областных туристских и экологических слетах; организация и проведение эколого-туристских полевых лагерей; организация и проведение категорийных походов.

Несомненно, первый опыт накапливался в однодневных и многодневных походах. Вырабатывались и совершенствовались традиции управления в них. В частности, выстраивались коммуникации по взаимодействию руководителя клуба, руководителей экспедиции и управлеченческой команды группы. Безусловное предпочтение отдавалось демократическим принципам — основные вопросы решало большинство, за исключением случаев, когда жизни и здоровью участников похода мог быть нанесен какой-либо вред. В таких случаях руководителем принимались волевые решения.

Походы эти совершались как в окрестностях села Конево (река Малый Сап, Мойка), так и по Свердловской области (по берегам реки Чусовая, на скалы Семь Братьев, Голубые озёра и по другим интересным местам). Кстати, небольшие походы в окрестностях села Конево дали начало появлению ещё одной традиции — проведению эколого-туристских лагерей.

Постепенно совершенствовалась материальная база. Приобрести что-либо по безличному расчету было чрезвычайно сложно, и зачастую покупали на свои средства. Позже в Уставе клуба появилась позиция о членских взносах. Тем не менее в 1977 году появилась легендарная «польская палатка» — это была наша гордость на многие годы. Приобретались постепенно и обычные палатки, и спальные мешки. Позже появились и станковые рюкзаки. В общем, вместе с ростом квалификации у наших туристов появилась возможность и внешне выглядеть достойно.

Участие в районных, а позже и в областных туристских слетах значительно повысило уровень профессионализма как руководителя, так и ребят. А так как клуб по своему составу всегда был разновозрастный, традиции и умения передавались от старших к младшим естественным путем, без особых усилий со стороны руководителя. За частую же уровень квалификации ребят был выше моего уровня, особенно в вопросах технических (веревочных) этапов. У меня всегда была проблема с организацией переправ и т.д. В связи с этим моя задача была свести ребят со специалистами, а позже они уже сами учили младших.

Вместе с тем начиналось наше участие в слетах довольно комично. Это было летом 1977 года. В соответствии с положением, как могли, подготовились и со своим тогда еще допотопным снаряжением отправились на озеро Таватуй, в поселок Калиново. Конечно, добирались на общественном транспорте (автобус, электричка). Если сказать, что мы были «чайниками» — как руководитель, так и ребята — значит, ничего не сказать. Винтили по ходу, на месте. Карт спортивного ориентирования ребята в глаза не видали, а достать их в те времена было почти невозможно. Но все были полны оптимизма и энтузиазма. Думаю, что на этом слете и родился командный дух клуба «Горизонт», который многие турклубовцы сохраняют всю жизнь. Это была совершенно безграмотная (о квалификации руководителя я уже сказал), но замечательная компания: Игорь Ушенин, Юрий Симонов, Надежда (Николаевна) Казанцева, а также и другая — Надежда (Владимировна) Казанцева, пожалуй, самая одержимая и преданная туризму, Тамара Казанцева, Сер-

Надеюсь, он себя узнал

гей Казанцев, Галина Ушенина, Ирина Никитина, Нина Фролова, Елена Московских. Они составили первый костяк клуба. Для нас этот слет явился первой пробой. Несмотря на то, что квалификации не было никакой, амбиции у всех зашкаливали. Но мы проиграли! Заняли только второе место. Сейчас я понимаю, что это был безусловный успех. Но тогда мы воспринимали это как пощечину. Первое место заняла, как потом оказалось — традиционно, команда школы села Тараково. Но уже с 1978 года начала восходить звезда Коневской школы как ведущего центра туризма и краеведения Невьянского района, а позже одной из ведущих площадок Свердловской области и России. И многие годы, пока существовали слеты в Невьянском районе, команды клуба чаще всего занимали общее первое место. Были слеты, на которых команда была лучшей абсолютно по всем видам соревнований и конкурсов на слете.

Но вернемся к пощечине. Нашей главной проблемой было то, что мы не совершили категорийный поход, а значит, и не представили отчет. Я имел самые смутные представления об уровне сложности походов. Тогда я впервые обратился за консультацией в Областную станцию юных туристов, мне помогли. Уже через месяц оформили заявочные документы на совершение похода первой категории сложности по среднему Уралу. Желающих было много. Когда же наступила пора отправляться, смелых оказалось только трое — Игорь Ушенин, Юрий Симонов и Сергей Казанцев. Мы шли по Бажовским местам к горе Шунут. Пожалуй, самый популярный маршрут того времени. Поход стал настоящей проверкой и школой испытаний для нашего мужского квартета. Туристкой карты не было, и от горы Азов до горы Шунут в течение трех дней шли по азимуту. Сейчас не совсем представляю, как это можно три дня идти по одному азимуту. Но в конце концов нам это удалось. Выручала и природная смекалка, помогали и небольшие реки с огромным количеством рыбы. Продукты мы решили начать экономить и перешли в основном на дары природы.

Если первую половину пути нас сопровождала жуткая жара, то на подступах к горе Шунут пошел мелкий холодный дождь. Совершенно случайно мы вышли к могиле Святой Платониды. Это сейчас я многое знаю об этом чудесном месте, и, как говорили многие, Платонида к себе допускает далеко не каждого. Тогда же мы впервые увидели деревья с завязанными на них лоскутками ткани. И еще больше поразились, увидев, как в холодную пасмурную и дождливую погоду в большой ручей заходят люди в белых одеждах и ложатся на дно. Слава богу, у нас хватило ума воспринимать это как положено.

От Платониды шел длинный тягун на гору Шунут. Где-то на половине подъема мы оказались внутри дождевого облака. Видимость никакая, вершину, конечно, не видно. Когда же поднялись, около часа всеми возможными способами пытались разжечь костер. К счастью, это удалось. С трудом поставили палатку — сырость невероятная, ветер палатку сносит. Но выдержали это мои парни с честью. На следующий день подарок: яркий солнечный день — красота необыкновенная. Побывав на всех скалах вершины, мы тронулись к Нижним Серьгам — конечному пункту нашего похода. И тут произошел случай, который потряс не только меня, но и ребят. Все началось банально: на полянке расположились три охотника с собаками и усиленно отмечали свой «успех». Один из них, скорее всего шутя, натравил на нас собак. Ситуация была нешуточная — собаки крупные и агрессивные. У меня сработал какой-то инстинкт, и я в первый и в последний раз за свою педагогическую деятельность крутым матом приказал достать топоры и, еще круче обратившись к охотникам, дал понять, что мы сейчас не только собак, но и их этими топорами... Мужики быстропротрезвели и отогнали псов. Тот, кто меня знает, подтвердит: я никогда не использую ненормативную лексику (кроме лет, когда был студентом). Тем сложнее мне было объяснить ребятам, что это не способ доказывать свою правоту. Но они и сейчас иногда с восторгом вспоминают о том происшествии. Мне же всё ещё не по себе. Это был первый и, пожалуй, самый непростой для меня категорийный поход. Выход был очевиден — готовиться нужно серьезнее. Но в целом воспоминания и у меня, и у ребят остались самые светлые. Надо было видеть эту тройку — с каким превосходством они смотрели после этого на остальных турклубовцев.

Итак, организация и проведение категорийных туристских походов становится одной из ведущих традиций клуба. Вслед за Средним Уралом мы начали осваивать Южный Урал (Таганай — оз. Тургояк) — 1978 год. Затем Северный Урал — два похода (гора Денежкин камень 1979 год и гора Канжак 1980 год). Урал мы осваивали вплоть до 1984 года.

В 1984 году в октябре — ноябре мы сделали неудачную попытку совершить первый поход по горам Тянь-Шань. Группа была смешанная: кроме меня в качестве руководителя, одного из педагогов нашей школы О.В. Тихоновой, Александра Блошкина и Олега Белоусова, членом группы был опытный турист города Невьянска — рабочий механического завода Борис, который и спас положение. Группа была небольшая, палатка одна. С собой были примусы для приготовления пищи и поддержания нужной температуры в ночное время. Но случилось непредвиденное. За неделю до поездки в Алма-Ату я бросил курить (курил до этого 16 лет). И на высоте 3 тысяч метров помимо признаков горной болезни, которая меня сопровождала и в последующие годы (выражалась в повышении температуры на высотах от трёх до четырёх тыс.метров), ночью неожиданно начались резкие спазмы в легких. Я начал задыхаться, и если бы не моментальная помощь Бориса, чем бы всё закончилось, сказать трудно. Он интенсивно растер мою грудную клетку спиртом.

Стояла чудесная погода, температура днем было около минус пяти градусов, ни единого облака, небо глубокое и почти фиолетовое. Тот, кто бывал в горах в такую пору, меня поймет. Надо идти дальше, а я поднять головы не могу. Три дня пролежал, после этого с трудом поднялись на перевал Озерный и решили прервать поход, пошли вниз к Алма-Ате. Сели в автобус на подстанции (верхняя точка, куда в то время поднимался автобус), едем, обсуждаем наше положение: до поезда оставалось около пяти дней. Скажем прямо, ситуация не из приятных. Я думал, что единственный выход идти на республиканскую станцию юных туристов и там просить помощи — где-то остановиться на ночлег. Рядом с нами в автобусе сидел молодой русский парень, завязался разговор. Пока мы ехали в автобусе, он решил все наши проблемы. Совершенно незнакомый человек, в чужом для нас городе и даже в чужой республике, предоставил в наше полное распоряжение абсолютно бесплатно трехкомнатную квартиру. Сам временно перебрался к родителям.

Да еще каждый вечер устраивал для нас праздничный ужин. Все дни напролет мы осматривали прекрасный город, Медео (высокогорный каток), музеи и так далее. Сложно искусственно смоделировать ситуацию, носящую более воспитательный характер, чем ту, в которую мы попали. Благодарность к этому парню и глубокое уважение к Казахстану у всех членов нашей группы останутся навсегда. Это был один из мощнейших примеров истинно гуманистических отношений между людьми в годы существования СССР. Трудно представить подобную ситуацию в современный капиталистический период развития наших стран.

А я на всю жизнь сделал вывод о том, что нельзя ни в коем случае превышать физические нагрузки и идти в горы, где разреженный воздух и недостаточное количество кислорода, в период, когда яды (сигаретный дым) в организм не поступают, а противоядие, вырабатывающееся в нем, начинает убивать сам организм.

Но было еще одно очень важное обстоятельство — мы навсегда влюбились в горы Тянь-Шань. Много мест я посетил на земле, как в

Европе, так и в Азии, и даже в Африке, но любимым для меня на всю жизнь будут горы Тянь-Шань и озеро Иссык-куль.

Все следующие походы на Тянь-Шань проводились в рамках горных лагерей, организованных Свердловской областной станцией туристов под руководством нашего большого друга Клавдии Афанасьевны Лузиной, человека абсолютно преданного своему делу, энтузиаста детского туризма. Клавдия Афанасьевна даже в самые смутные времена (начало 90-х годов) могла не только решать вопросы, связанные с сохранением самодеятельного детского туризма в области, она была уважаема во всех коридорах власти как Москвы, так и Свердловской области, но что не менее важно, пользовалась огромным авторитетом у педагогов, связанных с туризмом и краеведением на местах, в районах области. Кстати, той многолетней связи, которая у нас появилась с Всероссийским центром «Орленок», первоначально мы также обязаны К.А.Лузиной.

Итак, что это были за поездки? Пять лет подряд мы участвовали в работе лагерей, как уже отмечал, организаторами которых выступали Свердловская областная станция юных туристов и аналогичная структура Киргизской ССР. Поездки продолжались по 24 дня. Из них 6 дней в дороге, что само по себе имело определенную образовательную ценность, особенно дорога по Прибалхашью и по самому берегу озера Балхаш. Затем пять дней экскурсионной программы в городе Фрунзе. После этого мы переезжали на озеро Иссык-Куль и там, на высоте двух тысяч над уровнем океана, в течение нескольких дней проходили акклиматизацию. Лагерь всегда располагался в нескольких десятках километров от города Рыбачий на берегу озера, в зарослях облепихи, в окружении абрикосовых садов. Время — начало августа. Думаю, все остальное понятно. Затем автобусами нас забрасывали к городу Чалпон-Ата к Григорьевскому ущелью.

Четыре года из пяти мы совершали категорийные пеше-горные походы, а наивысшая точка, на которую поднимались, — перевал Аксу — находилась на высоте 4160 метров. Все четыре похода проходили в двух ущельях — Григорьевском и Семеновском. После — снова отдых на озере, затем Фрунзе и домой. Практически все расходы, кроме оплаты проезда от Свердловска до города Фрунзе, на себя брала областная станция туристов Свердловской области, а количество команд иногда доходило до 15. Можно себе представить, какие это были расходы. Я не сторонник советской политической системы, но вместе с тем, чего нельзя отнять у Советского Союза, так это отношение к формированию истинных патриотов своей страны. Всегда считал и сейчас тем более считаю, что нет наиболее сильного средства патриотического воспитания, чем туризм. И совершенно не согласен с тем, кто лицемерно пытается принизить это качество личности человека.

Кстати, в одну из таких поездок нам удалось включить помимо команды детей еще и команду педагогов нашей школы. Но они преимущественно отдыхали во Фрунзе и на Иссык-Куле. Не буду говорить о подробностях, но непростая это была экспедиция. Правда, поход, как всегда, был замечательным. Во время этих путешествий удалось познакомиться со многими интересными педагогами. А семейная пара педагогов из Сысерти — Дмитрий и Людмила Сысковы — позже переехали жить и работать в Коневскую школу. Также неоднократно совместно мы путешествовали с командой из Невьянска под руководством Николая Алексеевича Сохина, замечательного туриста и человека, к сожалению, рано ушедшего из жизни. Но для меня общение с ним было всегда полезным и интересным, да и для моих ребят также.

В 1989 году из-за начавшихся в СССР межнациональных проблем поход в горы Тянь-

Наши большие друзья Клавдия Афанасьевна Лузина и Николай Алексеевич Сохин

Шань не состоялся. Но К.А. Лузина использовала свои обширные контакты — организовала областной лагерь, но скорее всего, это была экспедиция на озеро Байкал. Мы, как обычно, получили приглашение участвовать в этом походе. Выше я уже упомянул о напряженном моменте, с которым нам пришлось столкнуться в этом регионе (ЦБК в г.Байкальске). Но в целом это было замечательное и незабываемое путешествие. Как всегда, несколько дней мы провели в городе Иркутске, затем следовали Слюдянка, Листовянка, хребет Хамар-Дабан и, конечно, бухта Песчаная с её ходульными деревьями. Но главное, это удивительное озеро с его необыкновенно прозрачной водой. Пожалуй, с познавательной точки зрения — самая значимая экспедиция для нас.

В 1990 году турклубовцами был проведен последний поход по горам Тянь-Шань. Это путешествие также по 24-дневной программе уже проходило через Казахстанский республиканский центр детского туризма и краеведения. Вероятно, больше всего этот поход запомнился тем, что на отдых после дорог по предгорьям Тянь-Шаня мы остановились на три дня в совхозном яблоневом саду. Впечатления незабываемые. Четыре часа в день мы собирали яблоки по заданию совхоза, в том числе и для нужд ЦК Казахской ССР, а остальное время отдыхали и усиленно питались. Одним словом, если не киргизские абрикосы, так казахские яблоки.

В одном из походов по горам Тянь-Шаня моим помощником был наш учитель физической культуры, а потом и ОБЖ Анатолий Анатольевич Белоусов, заядлый рыбак и охотник. Поохотиться здесь у него возможности не было, а вот порыбачить удалось. Не единожды мы пробовали уху из горной форели. Огромную помощь он оказывал и в организации и проведении категорийных походов в весенне время. Работая директором, в рамках учебного года я не мог по понятным причинам водить ребят в походы, практически все экспедиции я совершил с турклубовцами во время отпуска. Весной же, в майские праздники, несколько лет руководителем походов был А.А. Белоусов. Иногда ему помогала его супруга Вера Семеновна. Анатолий Анатольевич водил группы по южному Уралу и Северному Казахстану. Надо сказать, что условия, прежде всего погодные, при проведении походов у них были зачастую значительно сложнее, чем летом.

Еще более непростые погодные условия выпали на долю ребят, которых уже в середине 90-х годов водил в зимние походы Дмитрий Анатольевич Сысков, иногда с супругой Людмилой Владимировной. Замечательная учительская семья. Безусловно, туристская деятельность не была бы такой наполненной, если бы не огромная помощь семей Белоусовых и Сысковых.

Надо сказать, что категорийный поход — это не только огромный и тяжелейший труд, не только знакомство с новыми местами, не только воспитание чувства патриотизма и товарищества, но зачастую и серьезная опасность для его участников. Приведу несколько примеров.

О коварстве погоды в горах Северного Урала слышал много, но столкнувшись с одним из таких проявлений, был обескуражен. Поднимались на Де-

Мы в горах Тянь-Шаня. 1990 год

нежкин Камень. Поход был трудный. Полдня шли по болоту (тропу не нашли). До вершины оставалось метров 150. Июль, температура воздуха около 20 градусов, и вдруг из-за вершины стремительно надвинулась туча, причем ничего этого не предвещало. Подул

ветер, пошел дождь. Мгновенно остановил группу, достали полиэтиленовые тенты, предназначенные для палаток. Тем временем пошел снег. Температура за 10 минут упала почти до минусовой. Срочно заставил всех надеть теплые вещи, дождевики, и сразу, не пережидая окончания снегопада, двинулись вниз, вершину так и не взяли. Это был лишь третий день похода. Весь оставшийся маршрут шли практически по снегу. Но нет худа без добра: комаров не стало совсем. Думаю, что тогда принял единственно правильное решение, что могло бы быть в противном случае, сказать трудно.

Второй, пожалуй, самый опасный эпизод произошел в горах Тянь-Шань. Поход практически завершался. Прощли все Григорьевское ущелье, побывали на перевале Аксу, добрались до Семеновского ущелья. По плану мы должны были совершить радиальный выход на перевал в этом ущелье. Погода была замечательная, двигались налегке. Группа шла не в полном со-

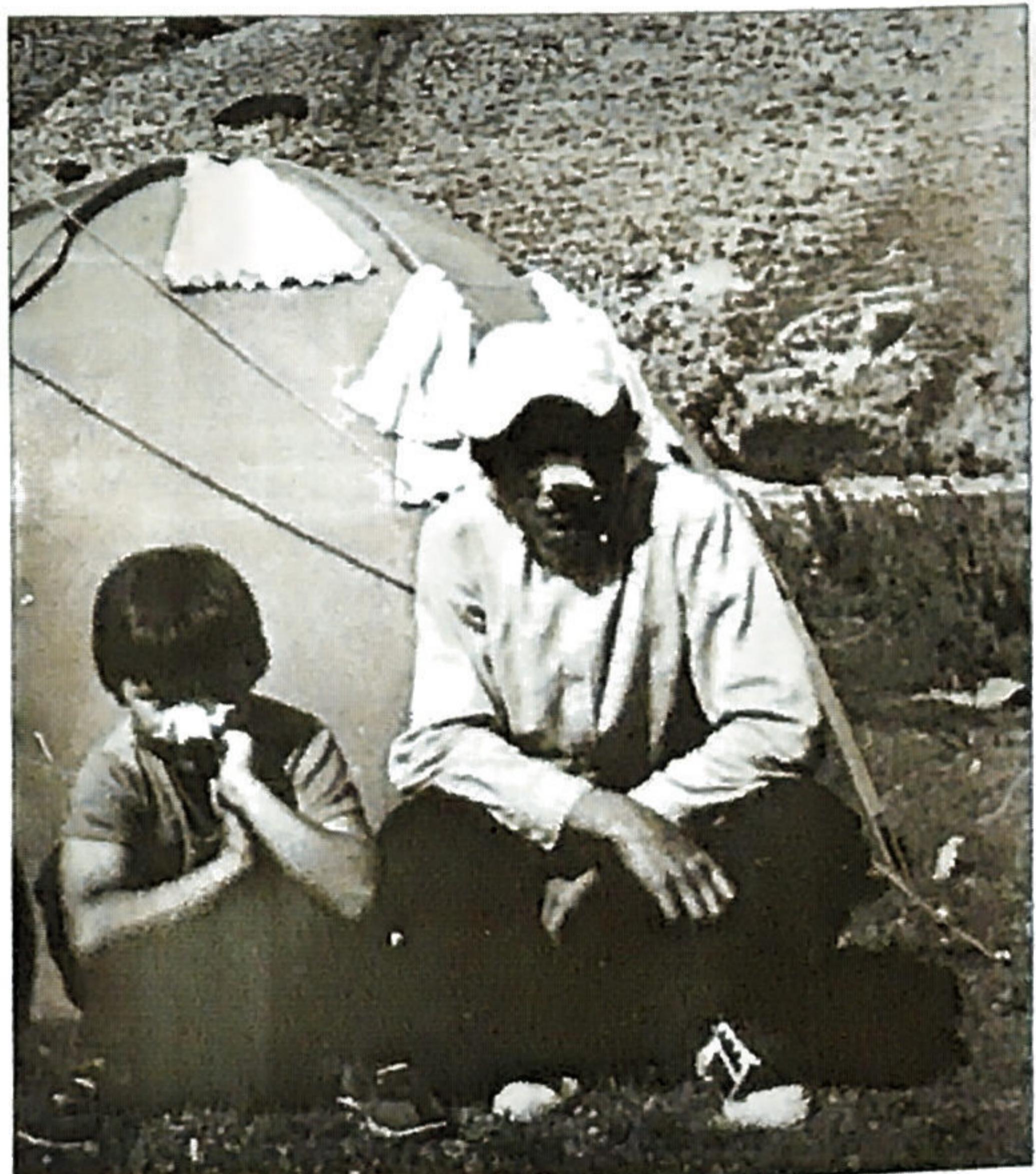
**Абсолютный чемпион турклуба «Горизонт»
Илья Ветошкин. В горах Тянь-Шаня. 1990
год**

ставе, часть ребят по различным причинам остались в базовом лагере внизу. Перевал был уже виден, оставалось пути километр — полтора, и тут мы услышали первые раскаты грома. Посмотрели на небо — чисто. Затем снова. Оглянулись — и я обомлел. На нас снизу стремительно надвигалась грозовая туча. Как смогли, подготовились, а в общем-то никак, только морально. Приказал всем соблюдать спокойствие. Убрали подальше пару станковых рюкзаков, которые были с собой, укрылись пленкой и стали ждать. Никакими словами нельзя описать ощущения человека, да еще отвечающего за жизни детей, оказавшегося с ними в мощной грозовой туче. Кошмар продолжался около получаса.

Что называется, вспомнил всех святых. Уши зажило надолго. Грохот, порывы ветра, ливень, яркие вспышки — и мы внутри этого. Ребята притихли, да и разговаривать было невозможно. Слава Господу, все обошлось. О перевале, конечно, и не думали — двинулись вниз.

Еще один случай произошел в предгорьях Тянь-Шаня на территории Казахстана. Последний поход в этом районе в 1990 году. Пеше-горный лагерь всем составом одновременно двигался по маршруту, команд пять-шесть. На ночлег остановились на красивой горной поляне, с двух сторон окруженной прекраснейшими Тянь-Шаньскими елями (Шренка).

Обустроили лагерь, палатки укрыли тентами, все

**В горах Тянь-Шаня. Савельев
Алексей и Ветошкин Илья**

как положено. Начали готовить ужин. Зная особенности леса, я пошел набрать грибов (груздей), благо их там несметное количество. Ниже поляны ущелье сужалось и переходило в достаточно узкую горловину. Я набрал грибов и пошел к лагерю. Не успел выйти из леса, как моментально потемнело, но было тихо. Выбежал на поляну: снизу из горловины ущелья надвигалась черная туча. Правда, молний не было. Я только успел забежать в палатку и дал команду в обеих палатках нашей команды изо всех сил держать стойки у палаток. Успели вовремя: налетел такой шквал ветра — парни (а они были в палатках) с огромными трудом удерживали стойки. Женская половина выражала эмоции по-своему. Туча достаточно быстро поднялась выше в горы. Вышли из палаток и начали подводить итоги.

У команды из города Свердловска была палатка-шатер типа «Зима», ее снесло и абсолютно все снаряжение у группы промокло. До сумерек еще оставалось время, и они быстро пошли вниз по ущелью. Остальные команды (все с какими-то потерями) достойно пережили эту стихию. Ужин в запланированном виде, конечно, сорван, спальники местами сырье... Но этот случай был, пожалуй, более комичным, чем трагичным. Веселья после этого хватило не на один день. Наибольшее количество шуток досталось свердловчанам.

Безусловно, случаев и комичных, и проблемных в таких походах бывает много. И поэтому чем больше групп ребят я водил, тем осторожнее становился.

Воспоминаниями еще об одном случае поделилась Нина Фролова (Дмитриева):

«Много увлекательных, интересных походов мы совершили. Особо запомнился мне поход к озеру Тургояк и на гору Таганай. Жарким летним днем, поднимаясь в гору, я отвлеклась, увидев поляну с огромным количеством земляники, среди которой виднелся большой гранитный камень. Желая запечатлеть себя на фоне прекрасного уголка природы, вскочила на камень, и тут же Владимир Васильевич без слов, без каких-либо объяснений столкнул меня. Я почувствовала обиду, но, увидев на другом конце камня свернувшуюся в кольцо серую гадюку, поняла — руководитель спас мне жизнь!».

Нельзя не упомянуть о краеведческой составляющей походов. Видимо, в связи со спецификой базового образования меня никогда не привлекал туризм в чистом виде. В каждом походе мы старались собрать какой-либо краеведческий материал. Меня не раз спрашивали руководители других команд о том, кто нас обязал это делать и вообще, «зачем вам это нужно?» Просто пройти необходимое количество километров в связи с заявленной категорийной сложностью скучно. При этом даже при серьезной физической и временной нагрузке дети очень быстро восстанавливались, и необходимо было направить их энергию в конструктивное русло. Мы занимались вопросами фенологии, биоценологии и даже спортивной медициной. Приведу пример. Байкальская экспедиция, член клуба Ольга Палкина проводила комплекс первичных медицинских наблюдений по определенной системе: несколько раз в день замерялась температура тела всех участников нашей команды, пульс, давление и т.д. Настоящая русская красавица, Ольга сама по себе привлекала внимание. Занимаясь же этими вопросами, просто приковывала к себе интерес всех участников экспедиции, особенно мужской её половины. Позже Ольга защитила исследовательский проект по данной теме.

Пожалуй, не было ни одного похода, из которого мы что-либо не привозили в школьный комплексный музей. Таким образом, туризм мы всегда рассматривали не как цель, а как средство более тесного знакомства со своей малой и большой Родиной.

Но вернемся к рассказу об участии команды клуба в туристских слетах. Как только мы стали лидерами в нашем районе, пришло представлять его на областных сле-

В.В. Ветошкин. 1990 год

тах. Я уже неплохо знал специфику их проведения — много лет принимал участие в соревнованиях на этих слетах. Несколько лет мы присматривались, учились, по крупицам повышали свою квалификацию. Для нас эти слеты стали своеобразным учебным полигоном. Как результат, в 1987 году команда занимает второе общекомандное место, а команд было более тридцати. В 1988 году мы стали вторыми на областном слете исследователей природы (экология). Принимали участие мы и в зимних слетах. Наши лучшие результаты в них — 3-е место.

Областные зимние слеты — это особая история. Шесть раз они проводились на базе нашей школы. В одно время, в частности в 90-х годах, образовательное учреждение села Конево было основным полигоном для проведения зимних туристских соревнований.

Наибольших результатов мы достигли, когда был накоплен солидный опыт в турклубе и собралась совершенно замечательная команда, в костяк которой входили Алексей Савельев, Андрей Авдюков, Сергей Каствов, Оксана Никитина, Светлана Солдатова. Это был поистине чемпионский состав. Думаю, если бы я мог больше уделять им времени и имел достаточный уровень квалификации в качестве тренера по технике туризма, эта команда могла бы составить серьезную конкуренцию на Российских соревнованиях.

Безусловно, мне в жизни очень везло на хороших людей. Но, пожалуй, лучшие из них — это наши турклубовцы. Сейчас они уже взрослые, и их дети занимаются туризмом. О многих я уже сказал. Но будет неправильно, если я не расскажу еще об одном — о своем сыне. Илья впервые оказался в походе (это был Кавказ) в возрасте пяти лет. Правда, походами это можно было назвать с большой натяжкой. По-настоящему же он начал ходить в походы первой и второй категории сложности после окончания второго класса.

Конечно, рюкзак его нельзя было сравнить с рюкзаками старших ребят, но свои вещи он носил сам, постепенно увеличивая нагрузку. Бывали дневные переходы на высоте 3-3,5 тысяч метров до 30 километров. Выдерживал. Не случайно и по сей день Илья является чемпионом клуба по пройденному километражу в категорийных походах как летних, так и зимних: более полутора тысяч километров. На одном из областных слетов он стал лауреатом конкурса туристской песни как автор и исполнитель. Пригодились ему туристские навыки и во взрослой жизни, сейчас он офицер РА. И надо сказать, не только ему. Замечательные парни, члены клуба «второго созыва» (если можно так выразиться), уже в ранге разновозрастного объединения — Сергей Власов, Иван Казанцев, Иван Окутин, Николай Долбилин — также стали офицерами Российской армии.

Но вернемся к проведению зимних слетов. Для любого образовательного учреждения проведение подобных мероприятий — это серьёзное испытание на прочность. Но мы располагали всем необходимым: два полигона для ориентирования (цветные карты), две столовые для организации питания, несколько корпусов, в которых проживали команды и судьи. Единственное, что нам чаще всего мешало — погода. Была среди команд области примета: если едем в Конево, значит, температура будет около сорока и уж, конечно, не со знаком плюс.

С одной стороны, проведение слетов на нашей базе — большое доверие со стороны областной станции юных туристов, с другой — это наша благодарность данному учреждению и его бессменному руководителю Клавдии Афанасьевне Лузиной. А благодарить нам было за что, это, думаю, понятно из вышесказанного.

Как я уже отмечал, на протяжении многих лет я принимал участие в качестве судьи на областных, а однажды и на общероссийских туристских соревнованиях. Прошел путь от рядового судьи до главного судьи областных слетов, причем, как летних, так и зимних. Тесная связь с Областной станцией юных туристов позволила нам принимать участие не только в областных лагерях, о которых я говорил выше (Тянь-Шань, Байкал), но и дала старт не менее интересному делу — многолетней дружбе нашей школы с всероссийским детским центром «Орленок» (ВДЦ «Орленок»). Но об этом чуть позже.

Сейчас же еще об одной замечательной традиции, которая интегрировала в себя туризм, экологию, краеведение — эколого-туристские лагеря. Ребята их называли пятидневками. Уже не помню почему именно пять дней, скорее всего, просто больше не полу-